

Даже увидев горе Гунсунь Юня, Бай Сяочань всё равно не сказал ему правду. Он никак не мог этого сделать. Как он объяснит, что Гунсунь Вань-эр на самом деле была убита давным-давно в Бездне Падшего Меча? Слишком жестоко говорить Гунсунь Юню, что младшая сестра, которую он видел позже, на самом деле была той странной девушкой. Бай Сяочань просто не вынес бы такого страшного удара. Вместо этого он рассказал Гунсунь Юню историю, в которой его сестра пожертвовала своей жизнью как герой. Выдуманная история была не лишена недостатков, и Гунсунь Юнь, очевидно, понимал это. Но он не задал ни одного вопроса.

«Сестрёнка, действительно ли ты вернулась в секту?» — подумал он. На самом деле он уже много раз задавал себе этот вопрос и не хотел знать ответ.

После ухода Гунсунь Юня Бай Сяочань чувствовал себя ещё хуже, чем раньше. Ему не нравилось чувствовать себя так. Ему нравилось быть счастливым и веселиться. Однако, повзрослев, он понял, что такие эмоции неизбежны.

В прошлом ему часто удавалось похоронить эти чувства, но сейчас все могилы, которые он видел, заставляли лицо Чжоу Синьци и многие другие знакомые лица всплывать в его памяти ещё отчетливее, чем раньше. Это были образы, которые он просто не мог прогнать. На данный момент ни у кого из патриархов секты не больше шансов стать дэвой, чем у патриарха Духовного Потока. Он в лучшем положении, чем Патриарх Кровавого Потока.

Патриарх Духовного Потока почувствовал мрачное настроение Бай Сяочаня. Когда он смотрел на него издали, то по колебаниям его божественного чувства мог определить, насколько тот опечален. Хотя он не понимал Бай Сяочаня так же хорошо, как Ли Цинхоу, он всё же находился рядом и наблюдал за тем, как Бай Сяочань становился сильнее.

В какой-то неопределенный момент он появился рядом с Бай Сяочанем, но не прервал его. Он просто стоял и смотрел на все могилы Секты Защиты Реки. В конце концов, когда пришло время, он заговорил хриплым старческим голосом.

— Сяочань, посмотри вокруг... Ты можешь сказать, что изменилось в секте?

Бай Сяочань уже давно понял, что Патриарх Духовного Потока встал рядом с ним. Однако он был в слишком плохом настроении, чтобы что-то сказать. В ответ на слова патриарха он огляделся. Секта наполнилась гулом и шумом, ибо шли всевозможные ремонтные работы. Все трудились не покладая рук. Хотя ничего драматического не происходило, при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что секта быстро возвращается в прежнее состояние. Пройдет совсем немного времени, и она забурлит прежней жизнью.

Что касается всех захваченных учеников трех сект, то они являлись важными разменными монетами, которые могли быть либо приняты в секту в качестве новых учеников, либо обменяны с тремя сектами за вознаграждение.

— Знаешь, что изменилось? — снова спросил Патриарх Духовного Потока. — Знаешь, почему все ученики так усердно работают? Знаешь, почему они все так сосредоточены? Потому что это не просто их секта. Это их дом! Секта Духовного Потока. Секта Защиты Реки. Это не имеет значения. Они одинаковы. Удача учеников — удача секты. Это самое важное. Пока у учеников достаточно веры и доверия к секте... секта будет их домом! И правда в том, что наша секта... является домом для всех нас, включая патриархов!

Патриарх Духовного Потока был очень, очень стар, и если бы не тот факт, что он полагался на особую тайную магию, он бы уже давно погиб. Возможно, из-за тайной магии, а возможно, из-за событий, которые произошли в последние годы в Секте Защиты Реки, его лицо покрылось большим количеством морщин, отчего он казался ещё более древним.

В этот момент настроение Бай Сяочаня улучшилось. Однако его по-прежнему что-то грызло. Медленно он поднял глаза на патриарха.

— Патриарх... разве мы, культиваторы, не занимаемся культивированием, чтобы жить вечно? Почему мы должны постоянно сражаться и убивать? Пока мы живы, перед нами открываются бесконечные возможности! Но как только мы умрем... Какой смысл во всем этом? — этот вопрос засел в сознании Бай Сяочаня и никак не хотел уходить.

В ответ Патриарх Духовного Потока просто молча стоял на месте. Он не знал, что сказать. Прошло много времени, и казалось, что он немного постарел. Затем он снова посмотрел на Бай Сяочаня нежным и измождённым взглядом, полным боли.

Это была боль из-за печали, которую он испытывал по отношению к своему самому выдающемуся из всех учеников Подразделения Духовного Потока. Ведь он знал, что с первого дня вступления Бай Сяочаня в секту тот боялся смерти и мечтал жить вечно. Патриарх Духовного Потока наблюдал за тем, как ученик одолевает жестокий мир культивации, но при этом не забывает о своей мечте. В этом была чистота и невинность, которые встречаются очень и очень редко.

— Сяочань... — мягко произнёс он. — Ты прав. Пока мы живы, возможности бесконечны. Но если мы умираем, это не значит, что наши надежды и мечты умирают вместе с нами! Я не могу говорить за других. Лишь скажу, что когда я смотрю на все эти могилы, я абсолютно уверен... что ученики, погибшие в бою, сделали это из-за Дао, которое существовало в их сердцах!

— В каком смысле? растерянно переспросил Бай Сяочань.

Подобный вопрос ему задавали еще во время испытания радуги огнем в Секте Дао Полярности Звездного Неба. И хотя он так и не ответил, он предполагал, что его Дао... должно жить вечно.

— Слово «Дао» — глубокое и многозначное. — ответил патриарх. — Никто не может объяснить его в совершенстве. Что касается меня, то только прожив много-много лет, я смог понять, что оно означает. Дао — сосредоточенность. Подумай обо всех героях, павших в бою. Считаешь, они не боялись смерти? Думаешь, они не хотели жить вечно? Они боялись. И они

действительно хотели жить вечно! Но секта была их домом, и они сражались, чтобы отстоять и защитить его. Они были готовы пожертвовать собственной жизнью, даже отказаться от своих желаний и стремлений. Как бы больно им ни было, они поклялись умереть, защищая свой дом! Что касается меня, то я уже давно принял решение. Даже если всем остальным удастся сбежать, я останусь. Если наша секта сгорит в огне, я пойду за ней! Разве не то же самое с тобой, Сяочань? Во время битвы в горах Луочэнь, почему ты вернулся, чтобы спасти учеников? Разве ты не знал, что если вернешься, то можешь погибнуть? Что, если бы вместо трех дэвов перед тобой стояли три полубога? Отважился бы ты сражаться? Или стоял бы вдалеке, смотря, как мы умираем, а потом сбежал?

Эти слова поразили сердце Бай Сяочуня, как молния. Он никогда раньше не задумывался над подобными вопросами и даже не знал, как на них ответить. По правде говоря, в момент надвигающейся гибели секты он ни о чём не думал. Он просто не мог спокойно смотреть, как её уничтожают у него на глазах, и почувствовал, что нет другого выбора, кроме как вступить в бой.

Когда он размышлял, его внезапно посетило откровение. Хотя его целью в жизни было жить вечно... в мире слишком много других вещей, которые важны для него. Он не мог просто забыть о них. Иногда ему приходилось прибегать к борьбе и убийствам, хотя он испытывал отвращение к насилию. Это было похоже естественный закон неба и земли. Когда опасность угрожала его друзьям, его семье, его секте или его дому, то не имело значения, насколько сильно он хотел жить вечно. Он всегда поступал одинаково! Он всегда делал один и тот же выбор!

— Жизнь и смерть... — учитывая, сколько лет прожил Патриарх Духовного Потока, и состояние его здоровья, когда он говорил о жизни и смерти, это казалось более значимым. — Иногда ты можешь быть живым... и в то же время мёртвым для некоторых людей. А иногда ты можешь быть мёртв, и все же жив... Чжоу Синьци погибла, но она навсегда осталась в сердце Шангуань Тянью! Эта черная собака умерла, но вечно существует для Бэйхань Ли! Посмотри на все имена на этих могилах, Сяочунь. Эти ученики погибли в бою, но отныне каждый в секте будет помнить их! Кто посмеет забыть их?

Патриарх Духовного Потока говорил с решительностью, способной перерубить гвозди и разрубить железо. Его слова были подобны громовому раскату, который отозвался в разуме и сердце Бай Сяочаня, заставив его содрогнуться. Как будто внутри него открылась дверь, и некоторые мысли и чувства, которые раньше смутными, вдруг стали ясными, как день.

В его глазах мелькнуло озарение от глубокого смысла только что сказанных слов. Ему вдруг показалось, что он понял смысл жизни и смерти, а также понял, почему он всегда делал именно такой выбор. Это было из-за... сосредоточенности! Хотя в его сердце жила печаль, чем больше он думал о своём открытии, тем больше эта печаль напоминала уважение. Тогда он сцепил руки и глубоко поклонился всем могилам! Даже спустя долгое время он не поднялся с поклона.

— Теперь я понимаю, Патриарх. — пробормотал он. Он склонялся перед теми, кто погиб в бою, перед их жертвой, перед их бесстрашием. Он кланялся... душам истинных героев!

Пока секта существует... эти павшие в бою ученики будут жить в их сердцах вечно!

Они умерли, но будут существовать вечно!

<http://tl.rulate.ru/book/113/2380642>